Ц 53/163

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

РУССКАГО СОЛДАТА.

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

ДЛЯ

НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ,

НАПОМИНАЮЩАЯ ИМЪ О ЗНАЧЕНІИ И ДОЛГѢ РУССКАГО СОЛДАТА,

И

О ГЛАВНЫХЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ ЕГО ВЪ РАЗЛИЧНЫЕ ПЕРІОДЫ СЛУЖБЫ.

Составленная И. Трике, Капитаномъ Л.-Гв. Волынскаго полка.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1853.

РУМЯНЦОВ. МУЗЕЙ * БИБЛІОТЕКА

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ. 6 Февраля 1853 года.

Цензоръ *Ал. Крыловъ.*

Въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

2007110163

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ,

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

НИКОЛАЮ КОНСТАНТИНОВИЧУ,

АВГУСТѢЙШЕМУ ШЕФУ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ВОЛЫНСКАГО ПОЛКА.

Благоговѣйное посвященіе отъ Автора.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Что токое Русскій солдатъ вообще и каковъ онъ долженъ быть по своему назначенію?
2. О Присягѣ.
3. О Знамени.
4. О жизни солдата въ отношеніи къ сбереженію здоровья, и къ сохраненію нравственности.
5. Объ Одеждѣ и Аммуниціи.
6. О Наружномъ видѣ солдата.
7. О Солдатскомъ отвѣтѣ.
8. Объ Ученіяхъ.
9. О Ружьѣ.
10. О воинскомъ Чинопочитаніи или Дисциплинѣ.
11. О Караулѣ и Часовыхъ.
12. О Дежурномъ по ротѣ Унтеръ-Офицерѣ, и о Дневальныхъ.
13. О Десяточномъ Ефрейторѣ.
14. Объ Отдѣленномъ Ефрейторѣ.
15. Объ Унтеръ-Офицерѣ и Фельдфебелѣ.
16. О Старослужащемъ солдатѣ и о Дядькѣ.
17. Объ Учителѣ.
18. Объ Искусствѣ мѣтко стрѣлять и о Дѣйствіи въ разсыпномъ строю.
19. О Походномъ времени.

20. О Пользѣ и необходимости знать грамоту.
21. Солдатскій собесѣдникъ, или умѣнье отвѣчать на разные вопросы.
22. Молитвы, которыя должно знать солдату.

СЛОВО РУССКАГО СОЛДАТА КЪ СВОИМЪ ТОВАРИЩАМЪ.

Товарищи!

Долгъ всякаго человѣка, налагаемый на него Божественнымъ Христіанскимъ ученіемъ, есть приносить посильную лепту на пользу своего Отечества и своихъ ближнихъ.

Къ вамъ по преимуществу, Десяточные Ефрейторы и Унтеръ-Офицеры, обращаюсь я съ этою великою истиною! *прочитывая*, въ порученныхъ вамъ Десяткахъ, предлагаемыя здѣсь наставленія, руководствуясь ими въ различныхъ случаяхъ службы, напоминая своимъ подчиненнымъ объ ихъ долгѣ, и наблюдая за точнымъ исполненіемъ всего изложеннаго въ «Памятной Книжкѣ»—вы, исполняя заповѣдь Божію, достойно исполните въ то же время и свое высокое назначеніе—добрыхъ Русскихъ солдатъ, полезныхъ и преданныхъ слугъ ГОСУДАРЯ и Отечества!

За Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ!
(Русская народная истина).

1.

ЧТО ТАКОЕ РУССКІЙ СОЛДАТЪ ВООБЩЕ, И КАКОВЪ ОНЪ ДОЛЖЕНЪ БЫТЬ ПО СВОЕМУ НАЗНАЧЕНІЮ?

Именемъ Русскаго Солдата должно не только гордиться, но и благодарить БОГА, кому Онъ предназначилъ проходить завидное поприще Воина; а крѣпко-на-крѣпко нужно вѣрить, что на это есть ЕГО святая воля, ЕГО неисповѣдимое избраніе!

Кромѣ своего имени, Солдатъ носитъ еще имя Воина-Христова, и чадолюбивая Церковь наша, непрестанно молясь о всѣхъ, денно и нощно молится и о всемъ Христолюбивомъ Воинствѣ.—И кто изъ молящихся въ Храмѣ Господнемъ не кладетъ усерднаго поклона при этомъ словѣ? не возноситъ теплой молитвы къ престолу Всевышняго?

Имя Воина-Христова Солдатъ не долженъ носить незаслуженно: оно дано ему потому, что онъ обязанъ быть защитникомъ Святой Христовой Вѣры, защитникомъ своего МОНАРХА, Помазанника Божія на землѣ, защитникомъ правоты и истины, цѣлости и неприкосновенности своего

Государства и Святыхъ Храмовъ Божіихъ, спокойствія и безопасности увѣчныхъ и престарѣлыхъ, сирыхъ и малыхъ, слабыхъ и беззащитныхъ! Словомъ сказать, Солдатъ есть стражъ (часовой), поставленный Самимъ БОГОМЪ для охраненія родныхъ городовъ и сёлъ, родимыхъ пажитей и нивъ!

Велико значеніе Русскаго Солдата, велики его заслуги, но и награда, еще несравненно бо̀льшая, ожидаетъ его за эти заслуги: здѣсь на землѣ—отъ ЦАРЯ, тамъ на небеси—отъ БОГА!

При такомъ великомъ значеніи своемъ, Солдатъ долженъ имѣть и сообразныя сему качество:

Послѣ БОГА и Святыхъ Храмовъ ЕГО, онъ долженъ любить болѣе всего своего ГОСУДАРЯ и Членовъ ЕГО Фамиліи, свое Отечество и своихъ ближнихъ: за ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО онъ не долженъ жалѣть своего живота и послѣдней капли крови, будучи вполнѣ увѣренъ, что въ награду за сіе его ожидаетъ ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ!

Онъ долженъ быть всегда бодръ и веселъ, чистъ и опрятенъ, ловокъ и расторопенъ, тихъ и послушенъ, добръ и снисходителенъ, трезвъ и трудолюбивъ, честенъ и безкорыстенъ, храбръ и неустрашимъ. Долженъ пріучаться переносить холодъ и голодъ, безсонницу и утомленіе, бури и непогоды, и все то, что̀ по необходимости можетъ встрѣтиться ему въ военное время.

Пьянство, воровство, лѣность, неповиновеніе, буйный и сварливый нравъ, самовольная отлучка отъ своего поста или отъ своей команды, постыдная трусость и измѣна Присягѣ,—суть пороки, которые не могутъ быть терпимы въ военномъ человѣкѣ, и по всей справедливости заслуживаютъ строгаго наказанія.

Какъ велико значеніе Русскаго Солдата, можно съ гордостію видѣть и изъ того, что Самъ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ нашъ, на окликъ часоваго: *кто идетъ?* часто изволитъ отзываться: *Солдатъ!*

2.

О ПРИСЯГѢ(*).

Присяга есть клятва, данная передъ лицомъ Божіимъ, на крестѣ Спасителя и на Святомъ Его Евангеліи, служить БОГУ и ГОСУДАРЮ вѣрою и правдою, безропотно повиноваться Начальникамъ, терпѣливо сносить холодъ, голодъ и всѣ нужды солдатскія; не щадить и послѣдней капли крови за ГОСУДАРЯ и Отечество, смѣло и весело идти въ бой за ЦАРЯ, Русь Святую и Вѣру Православную.

(*) Свода Военныхъ Постановленій Приложеніе I къ статьѣ 241-й, ч. III, кн. I.

Кто вѣренъ Святой Присягѣ и положитъ животъ свой на полѣ сраженія, тому отъ БОГА Царство Небесное, а кто, не щадивъ своего живота, воротится съ войны живъ, тому слава и милость ГОСУДАРЕВА. Смѣлымъ владѣетъ БОГЪ, и отъ НЕГО никто ничего не скроетъ; трусу и измѣнику Святой Присягѣ грозный судія БОГЪ; нѣтъ пощады подлому бѣглецу, ни на бѣломъ свѣтѣ, ни на страшномъ судѣ Божіемъ!

Вотъ что говоритъ объ этомъ безсмертный вождь Русскихъ, Суворовъ:

«Друзья! Бойтесь БОГА; любите ГОСУДАРЯ, помните Присягу; повинуйтесь Начальникамъ; деритесь храбро,—и все падетъ передъ вами! Съ нами БОГЪ, и кто на ны?»

3.

О ЗНАМЕНИ (*).

Знамя есть священная хоругвь, подъ которою соединяются вѣрные своему долгу воины Отечества.—Знамя есть святыня, честь, слава и жизнь Русскаго солдата.

Честный, храбрый и неустрашимый солдатъ, твердо помнящій присягу, данную имъ передъ БО-

---

(*) Свода Военныхъ Постановленій Приложеніе 1 къ статьѣ 248.

ГОМЪ, на крестѣ Спасителя и на Святомъ ЕГО Евангеліи, на вѣрность службы ЦАРЮ и Отечеству, скорѣе умретъ со Знаменемъ въ рукахъ, нежели отдастъ его на постыдное поруганіе непріятелю,— ибо Знамя заключаетъ въ себѣ всѣ священныя драгоцѣнности Русскаго Воина: ВѢРУ, ГОСУДАРЯ и ОТЕЧЕСТВО.

Оставить свое Знамя въ рукахъ непріятеля, не проливъ за него послѣдней капли крови, есть величайшій, ни чѣмъ непзгладимый грѣхъ передъ БОГОМЪ, ЦАРЕМЪ и Отечествомъ!

Отбить непріятельское Знамя, составляетъ величайшую славу Воина.

Солдатъ, потерявшій Знамя, лишается чести носить славное имя Воина - Христова, и самый полкъ, подвергнувшій себя такому постыдному поруганію, уничтожается разформированіемъ его по другимъ полкамъ.

Знамя есть Божественное Свѣтило, которое во всѣ времена освѣщало Русскимъ войскамъ пути на неприступныя стѣны, доставляло побѣды надъ сильнѣйшимъ врагомъ и уничтожало всѣ преграды для Русскаго солдата, и потому, каждый истинный слуга Отечества, по примѣру предковъ своихъ, долженъ или пасть при Знамени, или защитить его, помня твердо, что славная смерть драгоцѣннѣе постыдной жизни, и что «*мертвые— срама не имутъ!*»

Честь носить Знамя предоставляется отличнѣйшему и достойнѣйшему Унтеръ-Офицеру—преимущественно изъ кавалеровъ.

Стоять на часахъ у Знамени есть также величайшая награда: она предоставляется людямъ испытаннаго поведенія и отличной нравственности.

Знамени, какъ величайшей Святынѣ, отдаются всевозможныя воинскія почести, и Самъ ВѢНЦЕНОСНЫЙ МОНАРХЪ нашъ постоянно подаетъ намъ Собою высокій примѣръ уваженія къ этой святынѣ.

4.

О ЖИЗНИ СОЛДАТА ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ СБЕРЕЖЕНІЮ ЗДОРОВЬЯ, И КЪ СОХРАНЕНІЮ НРАВСТВЕННОСТИ (*).

Не беречь свое здоровье—есть величайшій грѣхъ.

Солдатъ долженъ заботиться не только о сбереженіи своего здоровья, но и объ укрѣпленіи его всѣми доступными мѣрами.

Полное здоровье необходимо солдату, какъ для

(*) *Примѣчаніе.* Нѣкоторые изъ статей, входящихъ въ болѣе обширномъ объемѣ во всѣ послѣдующія главы, помѣщены сверхъ того и въ «*Солдатскомъ Собесѣдникѣ*», въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ; такимъ способомъ изложенія легче усвоятся въ памяти солдата тѣ необходимыя правила, которыя почти ежедневно требуются отъ него въ служебномъ примѣненіи, и, кромѣ того, это послужитъ еще къ образованію разговорнаго языка солдата, и къ умѣнью его отвѣчать на всѣ вопросы Начальника безъ особеннаго затрудненія въ выборѣ выраженій.

перенесенія трудностей его службы,—особенно въ военное время,—такъ и для того, чтобы по долгу своему быть всегда готовымъ, по первому призыву МОНАРХА, отразить непріятеля силою.

Для сбереженія и укрѣпленія своего здоровья Русскому человѣку нужно не много:

Все тѣло, и въ особенности глаза, ротъ, руки и ноги, содержать всегда въ совершенной чистотѣ и опрятности. Рубаху, исподнее платье и портянки, которыя непремѣнно должны быть холщевыя, а не суконныя (*), перемѣнять сколь возможно чаще, по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю. Воздерживаться отъ излишняго употребленія сырыхъ овощей, вредной пищи, а въ особенности вина, которое не только что вовлекаетъ въ непростительные пороки, но и болѣе всего разрушаетъ здоровье.

Ни днемъ, ни ночью, а тѣмъ болѣе въ дурную осеннюю погоду, не должно выходить изъ казармъ на дворъ босикомъ, безъ шапки, безъ галстуха, безъ панталонъ или растегнутымъ; за этимъ, изъ любви къ товарищу, каждый въ свою очередь долженъ строго наблюдать, стоя Дневальнымъ у наружныхъ выходовъ казармъ.

(*) *Примѣчаніе.* Суконныя портянки слишкомъ горячатъ ноги и долго удерживаютъ въ себѣ испарину или сырость. Впрочемъ, зимой, въ большіе морозы, можно надѣвать ихъ для тепла, но только не на голую ногу, а сверхъ холщевыхъ портянокъ.

Бодрый и веселый духъ много способствуетъ къ сбереженію и укрѣпленію здоровья, а потому солдату дозволяется ежедневно въ приличное время: пѣть, играть, смѣяться, разговаривать, читать, разсказывать смѣшныя и веселыя сказки.

Игра въ карты и вообще всѣ игры въ деньги строго воспрещены солдату.

Праздность и лѣность зараждаютъ неизлечимыя болѣзни и пороки, а потому Солдату надо стараться быть всегда чѣмъ нибудь запятымъ. Имѣя всѣ средства въ полку, такъ сказать подъ рукою, онъ всегда можетъ изучать какое либо мастерство, какъ то: сапожное, портняжье, слесарное, столярное и т. п., которыя, кромѣ пользы службѣ, доставятъ ему вѣрный и безбѣдный кусокъ хлѣба подъ старость.

5.

ОБЪ ОДЕЖДѢ И АММУНИЦІИ.

Всю казенную Одежду и Аммуницію солдатъ долженъ сберегать еще гораздо больше нежели бы свою собственную; содержать ее всегда въ чистотѣ и цѣлости; одѣваться ловко, опрятно и со щеголеватостью, что придавая солдату красивый наружный видъ и воинственность, внушаетъ къ нему невольное уваженіе постороннихъ.

Кромѣ казенной Одежды, не должна быть употребляема никакая другая, потому что по милости Царской, солдатъ получаетъ слишкомъ достаточно и казенной.

Неформенная и партикулярная Одежда строго воспрещается солдату.

Вся аммунпція и каска, должны быть хорошо пригнаты и быть совершенно впору,—при этомъ условіи онѣ не составятъ никакой тяжести.

Шовъ панталонъ и бортъ мундира должны быть надѣты совершенно прямо и по одной линіи,—иначе солдатъ будетъ казаться кривымъ и испортитъ свою стойку (*).

Сапоги должны быть всегда крѣпки и непремѣнно сшиты на обѣ ноги (т. е. прямые), а не на одну. Непростительно солдату, который, отъ неумѣнья надѣвать портянки и сапоги, стираетъ себѣ въ походѣ ноги,—за это строго взыскиваютъ съ солдата.

Помнить твердо, что во всей Одеждѣ и Аммуниціи, нѣтъ ни одного лишняго ремешка, ни одного лишняго крючечка, которые бы не были необходимы.

(*) *Примѣчаніе.* Для наблюденія за этимъ Десяточные Начальники должны осматривать своихъ людей передъ каждымъ ученьемъ, смотромъ и т. п.,—и поправлять тѣхъ, которые дурно или небрежно одѣты.

6.

О НАРУЖНОМЪ ВИДѢ СОЛДАТА.

Наружный видъ солдата долженъ быть всегда веселый и довольный. Да хорошему солдату не объ чемъ и горевать: онъ сытъ, обутъ, одѣтъ, имѣетъ теплую квартиру, и на всемъ готовомъ, по милости Царской получаетъ еще съ избыткомъ денегъ на свои собственные расходы; у него нѣтъ ни неурожаевъ, ни пожаровъ, ни скотскаго падежа, ни дороговизны на съѣстные припасы или на одежду. Кто старателенъ и усерденъ, тотъ во всю свою службу не только не подвергнется никакому взысканію, но и не услышитъ дурнаго слова: Начальники умѣютъ отличать старательныхъ отъ лѣнивыхъ. Кромѣ всего этого, онъ имѣетъ еще въ вознагражденіе постоянныя Царскія милости и неусыпную попечительность МОНАРХА объ улучшеніи его быта. При хорошемъ поведеніи, любви къ службѣ, и строгомъ исполненіи Святой Присяги, каждый солдатъ, кромѣ всѣхъ другихъ преимуществъ въ теченіи службы, можетъ еще надѣяться быть не только Унтеръ-Офицеромъ или Фельдфебелемъ, но даже Офицеромъ и Генераломъ!—«*Плохой тотъ салдатъ, который не надѣется быть Фельдмаршаломъ!*»

Волосы у солдата должны быть всегда коротко острижены и гладко причесаны, борода чисто вы-

брита, усы и бакенбарды приглажены, а на смотрахъ и нафабрепы. Усы и бакенбарды должны быть не ниже рта.

Походка солдата должна быть правильная, ловкая и живая; голову держать прямо и гордо. При встрѣчѣ съ Начальникомъ, если солдатъ въ фуражкѣ, то снявъ ее лѣвою рукою, долженъ остановиться за 10 шаговъ, повернуться во фронтъ, и обративъ глаза на Начальника, весело провожать его ими, пока онъ не минуетъ: во взглядѣ солдата должно выражаться, что ему пріятно и видѣть Начальника, и показать ему себя.

Когда солдатъ въ каскѣ и портупеѣ, то остановясь за 10 шаговъ, долженъ только провожать Начальника глазами.

Когда Начальникъ минуетъ его на 5 шаговъ, то повернувшись и надѣвъ фуражку, солдатъ продолжаетъ идти куда шелъ.

Когда солдатъ идетъ съ ружьемъ,—въ аммуниціи или безъ оной,—то при встрѣчѣ съ Начальникомъ, не останавливаясь во фронтъ, беретъ подъ прикладъ, поворачиваетъ голову къ Начальнику, а правою рукой держится за край сумы или фалды мундира; Унтеръ-Офицеры, въ такомъ случаѣ, взявъ ружье по унтеръ-офицерски, держатся лѣвою рукой за тесакъ или за край фалды.

Съ ношей солдатъ, будетъ ли онъ въ фуражкѣ или въ каскѣ, во фронтъ не останавливается, а въ

первомъ случаѣ, снявъ фуражку и продолжая идти, провожаетъ Начальника глазами; во второмъ же, продолжая идти, провожаетъ только глазами.

Проходя въ близкомъ разстояніи мимо Императорскихъ Дворцовъ, квартиръ Главныхъ Начальниковъ, монументовъ и памятниковъ, воздвигнутыхъ въ честь достойныхъ сыновъ Отечества, прославившихъ себя на военномъ поприщѣ, солдатъ долженъ исполнять то же самое, что́ при встрѣчѣ съ Начальникомъ (*).

Каждый рядовой, по военной дисциплинѣ и изъ воинской вѣжливости, долженъ снимать фуражную шапку передъ Унтеръ-Офицеромъ, какой бы онъ ни былъ команды, передъ Георгіевскимъ кавалеромъ, Дворцовымъ Гренадеромъ, и даже передъ Часовымъ, которому онъ тѣмъ самымъ покажетъ уваженіе къ высокой его обязанности. Унтеръ-Офицеръ долженъ исполнять то же самое передъ всякимъ Фельдфебелемъ.

Останавливаясь для отданія чести, должно сходить сътроттуара, чтобы не мѣшать проходящимъ.

Честь должно отдавать всякому Офицеру, какой бы онъ ни былъ службы, начиная отъ Прапорщика до Фельдмаршала.

Георгіевскимъ кавалерамъ, хотя бы они были и

(*) *Примѣчаніе.* Само собою разумѣется, что въ этомъ случаѣ останавливаться уже не слѣдуетъ.

въ гражданскомъ платьѣ, также должно отдавать приличную честь (*).

Если кто удостоится счастія быть встрѣченнымъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ, Членами Царской Фамиліи, или кѣмъ либо изъ своихъ Высшихъ Начальниковъ, то придя въ казармы, долженъ объявить объ этомъ своему Ефрейтору или Унтеръ-Офицеру, а тѣ, чрезъ Фельдфебеля, доводятъ о семъ до свѣдѣнія Ротнаго Командира.

7.

О СОЛДАТСКОМЪ ОТВѢТѢ.

Ясность, *краткость* и *правдивость* суть необходимыя качества солдатскаго отвѣта.

Если кто удостоится разговора съ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ, Членами Царской Фамиліи или съ Начальникомъ, то вслушавшись хорошенько въ вопросъ и обдумавъ, долженъ отвѣчать громко, ясно, вразумительно и говорить *сущую правду;* смотрѣть въ глаза весело и стараться не говорить: «*не могу знать!*»(**).—Знаменитый и незабвенный

(*) *Примѣчаніе.* Въ этомъ случаѣ, если солдатъ въ фуражкѣ (безъ ружья), то снимаетъ оную, не дѣлая фронта; а если идетъ съ ружьемъ, или находится на часахъ, то беретъ подъ прикладъ, и въ послѣднемъ случаѣ, становится смирно на своемъ мѣстѣ.

(**) *Примѣчаніе.* Однакожъ изъ этого не слѣдуетъ, чтобы солдатъ изъ опасенія сказать «не могу знать!», могъ рѣшиться отвѣчать на сдѣланный ему вопросъ наобумъ; онъ долженъ обдумать, обсудить, и отвѣчать по крайнему своему разумѣнію.

Полководецъ нашъ, Суворовъ, терпѣть не могъ «*немогузнаекъ*». Торопиться, говорить тихо и сквозь зубы, отвѣчать не сущую правду, все это недостойно Русскаго солдата; а у кого чиста совѣсть, тотъ не засуетится и будетъ отвѣчать смѣло и откровенно.

Послѣ всякаго отвѣта должно прибавлять титулъ особы, съ которою говоришъ; напримѣръ: ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, Ваша Свѣтлость, Ваше Высокопревосходительство, Ваше Высокоблагородіе, Ваше Благородіе, и т. п.

О всѣхъ подобныхъ случаяхъ, точно такъ же, прійдя въ казармы, должно объявлять своему Ефрейтору или Унтеръ-Офицеру.

8.

ОБЪ УЧЕНЬЯХЪ.

Если, по пословицѣ, «за битаго двухъ небитыхъ даютъ,» то за ученаго мало взять и трехъ неучей!

Солдату ученье необходимо: обучаясь воинской дисциплинѣ, правильной выправкѣ, маршировкѣ, ловкому обращенію съ своимъ оружіемъ, цѣльной стрѣльбѣ и разсыпному строю, солдатъ незамѣтно обучается побѣждать врага; и потому каждый долженъ стараться дойти по всѣмъ этимъ предме-

тамъ до возможнаго совершенства, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

Хорошему, старательному и ловкому солдату на ученьѣ легче, нежели лѣнтяю и невыученному,— *хорошій солдатъ почти никогда не устаетъ отъ ученья.*

Выходить на ученье должно съ полною охотою и усердіемъ: тогда и ученье будетъ короче, и на душѣ легче, и солдатъ не подвергнетъ себя никакому взысканію. Два-три часа ничего не значатъ для здороваго и сытаго человѣка.

Команду и толкованія Начальника слушать *внимательно,* исполнять быстро и ловко, но отнюдь не ловить прежде, чѣмъ она вылетитъ изо рта: это уже будетъ никуда непригодная суетливость.

При ружейныхъ пріемахъ и при маршировкѣ, хотя бы и безъ счета, вести данный счетъ непремѣнно въ головѣ, и *во все время ученья ни объ чемъ, кромѣ ученья, не думать.*

Лѣнивый и не внимательный солдатъ, кромѣ того, что огорчаетъ Начальника, навлекаетъ на себя его взысканія и ропотъ своихъ товарищей, которыхъ часто изъ-за немногихъ лѣнтяевъ должно учить долѣе обыкновеннаго.

Каждый солдатъ, въ которой бы онъ шеренгѣ ни былъ, и какъ бы далеко ни находился отъ Начальника, долженъ стараться одинаково со всѣми, и только и думать объ томъ, какъ бы изъ-за него

не было чего худо: *усердіемъ своимъ и ловкостью должно гордиться одному передъ другимъ.*

Если кто чего не понялъ, то послѣ ученья, спроси своего товарища, учителя или Начальника: тебѣ растолкуютъ, покажутъ, и замѣтятъ твое усердіе. Ни одинъ добрый Начальникъ не разсердится, хотя бы ты спросилъ его и сто разъ.

Тишина и *внимательность* составляютъ первѣйшія условія фронта; слово «*смирно*» должно быть *священно* для солдата, и въ какомъ бы положеніи оно ни застало его, ставъ смирно, онъ долженъ быть какъ вкопаный.

Унтеръ-Офицеры, стоя за фронтомъ и подавая примѣръ своимъ усердіемъ, должны замѣчать (*) нерадивыхъ и стараться исправлять ихъ для общей пользы.

9.

О РУЖЬѢ.

Ружье есть самый вѣрный другъ и защитникъ солдата.

Ружейнымъ пріемамъ обучаютъ не по прихотѣ, а для того, чтобъ пріучить солдата владѣть оружіемъ ловко, не чувствовать его тяжести, и обращаться съ нимъ какъ съ игрушкой.

(*) *Примѣчаніе.* Само собою разумѣется, что имѣя постоянно въ виду святость тишины во фронтѣ, замѣчанія эти должны дѣлаться уже по приходѣ съ ученья, то есть, дома, въ казармахъ.

Ружье и штыкъ въ рукахъ Русскаго солдата есть вѣрная смерть непріятелю, а потому, дойти до возможной легкости въ обращеніи съ своимъ оружіемъ, и до ловкости въ дѣланіи ружейныхъ пріемовъ, долженъ стараться каждый: *лицомъ къ лицу съ непріятелемъ узнаешь всю цѣну ружью и пользу отъ ловкости въ ружейныхъ пріемахъ!*

Ружье дается солдату на всю его службу, для того, чтобъ онъ могъ сродниться съ нимъ какъ съ братомъ; а потому, первою заботливостію солдата должно быть содержаніе своего ружья во всегдашней чистотѣ и исправности. *Штыкъ* долженъ быть всегда крѣпокъ и прямъ, не имѣть ни малѣйшей, противу положенной, наклонности къ дулу: ибо это можетъ препятствовать свободному и правильному вылету изъ ружья пули; *шомполъ* не покривленъ, *замокъ* во всегдашней исправности, и всѣ части его должны быть хорошо смазаны масломъ для предупрежденія ихъ отъ ржавчины; всѣ гайки, винты и шурупы хорошо пригнаты, такъ, чтобы ружье не бренчало. Наружность, и въ особенности *внутренность ствола*, должны быть всегда чисты и безъ малѣйшей ржавчины.

Солдатъ долженъ умѣть хорошо разбирать свое ружье для чистки и собирать его послѣ оной. Онъ долженъ знать названіе всѣхъ гаекъ, винтиковъ, шуруповъ, частей ствола и замка, умѣть хорошо пригонять и осторожно чистить ихъ.

Оставить ружье свое въ рукахъ непріятеля, есть постыдное малодушіе и величайшій грѣхъ!—Умереть въ рукахъ съ оружіемъ, есть долгъ всякаго Воина,—смерть самая похвальная, и пріятная БОГУ!

Ронять свое ружье, или обходиться съ нимъ неосторожно,—вредно, потому что отъ этого оно подвергается скорой порчѣ.

Должно твердо помнить нумеръ своего ружья и *знать всѣ его свойства,* то есть: беретъ ли оно противу цѣли, *вправо, вльво, вверхъ* или *внизъ.*

При чисткѣ ружья, должно съ особенною осторожностію чистить внутренность ствола, для чего употреблять палку, обвернутую на концѣ тряпкою, и промывать чистою водой; послѣ промывки и стока изъ ствола воды, вытирать его сколь возможно досуха таковою же палкой, обвернутою тряпкой и пропитанною нѣсколькими каплями деревяннаго масла.

Еще съ бо́льшею осторожностію должно обходиться съ мѣднымъ возвышеніемъ, находящимся на концѣ дульной части и называемомъ *мушкой,* чтобъ отъ излишняго усердія при чисткѣ не стереть его высоты, чрезъ что́ уменьшится правильность и вѣрность выстрѣла. Наружность ствола также не должно чистить какими либо грубыми и твердыми веществами, ибо отъ сего утоняется толщина его, и ружье, приходя въ негодность, можетъ разо-

рвать; лучше всего употреблять для чистки мелкую золу, или мелко-истертый просѣянный кирпичъ.

Послѣ ученья, въ особенности же на дождѣ, да и вообще послѣ всякаго употребленія ружья, *непремѣнно* обтирать его слегка суконной или сухой тряпкою.

10.

О ВОИНСКОМЪ ЧИНОПОЧИТАНІИ ИЛИ ДИСЦИПЛИНѢ.

Дисциплина есть душа военной службы. Она состоитъ въ безусловномъ, слѣпомъ повиновеніи Начальнику, и въ безпрекословномъ исполненіи всѣхъ его приказаній.

Начальникъ есть не только Офицеръ своего полка или своей команды, но и всякій посторонній Офицеръ, или *Старшій въ чинѣ.*

Младшій о поступкахъ Старшаго разсуждать не можетъ. Всѣ приказанія и постановленія Старшаго должно исполнять слѣпо и безпрекословно, въ полной увѣренности, что все, чего онъ требуетъ, необходимо и законно, и происходитъ не отъ прихоти или произвола, а изъ желанія добра и пользы службѣ. Все, что́ приказывается, должно исполнять тотчасъ же и буквально, не дозволяя себѣ отсту-

пать ни на одинъ шагъ. Къ Начальнику имѣть полную довѣренность и любить его какъ своего отца: эти прекрасныя качества Русскаго солдата всегда устрашали непріятеля и доставляли Русскому войску блистательныя побѣды надъ врагомъ.

Что́ разъ приказано, то́ должно исполнять безъ малѣйшаго отступленія до тѣхъ поръ, пока приказаніе не будетъ отмѣнено тѣмъ же лицомъ, или Старшимъ надъ нимъ Начальникомъ.

11.

О КАРАУЛѢ И ЧАСОВЫХЪ.

Караулъ есть священная обязанность, возлагаемая довѣріемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА на испытанныя войска.

Обязанности карауловъ важны какъ въ военное время, такъ и въ мирное: на нихъ лежитъ охраненіе безопасности и спокойствія войскъ, городовъ, крѣпостей, особенно важныхъ присутственныхъ мѣстъ, и т. п.; и потому, все то, что́ предписывается карауламъ, должно быть исполняемо свято и ненарушимо.

Часовой есть лицо неприкосновенное, надъ которымъ никто не имѣетъ власти, кромѣ поставленнаго надъ нимъ Командира.

Часовой ни подъ какимъ видомъ не можетъ оставить своего поста, безъ смѣны его тѣмъ же самымъ Ефрейторомъ, которымъ онъ поставленъ на часы, старшимъ Унтеръ-Офицеромъ караула, Караульнымъ Начальникомъ, или Дежурнымъ по карауламъ,—развѣ только по личному повелѣнію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Вступая на часы, онъ долженъ съ *полнымъ вниманіемъ* принять сдачу отъ стараго Часоваго; осмотрѣть замки, печати, рѣшетки и все то, что́ подлежитъ его охраненію, и твердо помнить всѣ приказанія, какія относятся къ его посту.

Какъ велико значеніе Часоваго, можно видѣть изъ того, что часто на одного человѣка возлагается охраненіе несмѣтныхъ сокровищъ, важныхъ преступниковъ и арестантовъ, и т. п.

Часовой не можетъ отходить отъ своего поста далѣе 8 шаговъ во всѣ стороны, долженъ держать ружье какъ ему приказано, и непрестанно наблюдать по всѣмъ сторонамъ окружающимъ его постъ. Онъ никого не подпускаетъ близко́ къ своему посту, не дозволяетъ посторонним ничего осматривать и трогать руками, ни съ кѣмъ не вступаетъ въ разговоры, и ни отъ кого не принимаетъ денегъ или какихъ либо подарковъ. Все особенное, замѣченное имъ во время часовъ, съ точностію передаетъ своему Ефрейтору и новому Часовому.

Онъ не можетъ прислоняться къ стѣнѣ, садиться, дремать, курить, пѣть, свистать, читать, или заниматься какою либо работою; не можетъ дѣлать ружейные пріемы, выпускать изъ рукъ ружье или отдавать его кому либо, кромѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Въ сумѣ у Часоваго должно быть 10 боевыхъ патроновъ; ни сумы своей, ни аммуниціи никому изъ посторонихъ не позволяетъ осматривать. Въ охраняемое имъ мѣсто безъ разрѣшенія Карауленаго Начальника никого не впускаетъ, ничего не позволяетъ вносить туда или выносить оттуда.

Всѣмъ, кому слѣдуетъ отдавать честь, Часовой увидѣвъ, за 40 шаговъ становится смирно на своемъ мѣстѣ, беретъ подъ прикладъ и поворачиваетъ голову въ ту сторону, откуда приближается Начальникъ; когда же онъ приблизится на 10 шаговъ, то, отъ утренней до вечерней зори, дѣлаетъ на караулъ и провожаетъ его глазами.

Ночью Часовой удвоиваетъ вниманіе, прислушивается ко всякому шуму, всматривается во все окружающее его постъ, и отъ вечерней до утренней зори, а въ осеннее и зимнее время, какъ только смеркнется, окликаетъ всякаго проходящаго и проѣзжающаго мимо него, и каждую четверть часа пускаетъ протяжный сигналъ: *слушай!*

Окликать проходящаго должно по крайней мѣрѣ за 40 шаговъ до приближенія; если же кто на тре-

тій окликъ Часоваго: «*кто идетъ?*» небудетъ отвѣчать, то въ военное время, Часовой можетъ остановить его силою, и голосомъ передать ближайшему отъ себя Часовому, для доведенія о семъ до свѣдѣнія караула, или ожидать прихода патруля или смѣны.

Стоя у арестантовъ, Часовой не долженъ подпускать ихъ близко къ себѣ, ничего не можетъ отъ нихъ принимать, въ особенности съѣстнаго; не вступаетъ съ ними въ разговоры; не впускаетъ къ нимъ никого изъ постороннихъ, и вообще долженъ быть весьма остороженъ. Если же кто изъ арестантовъ ослушается Часоваго, покажетъ намѣреніе бѣжать или напасть на него, то противъ такого онъ можетъ употребить оружіе: колоть его штыкомъ, или, въ случаѣ побѣга, зарядивъ ружье пулею, стрѣляетъ по бѣгущемъ (*).

Честь быть въ карауле и стоять на часахъ предоставляется людямъ отличнаго поведенія и лучшей нравственности, и потому нужно умѣть оправдать ее строгимъ исполненіемъ Присяги.

Всѣ караулы и посты называются караулами и постами ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Часовой у ружей и знамени никому изъ посторонихъ не дозволяетъ проходить чрезъ платформу, и ночью къ ружьямъ никого близко не подпускаетъ.

(*) *Примѣчаніе.* Это послѣднѣе правило относится только до часовыхъ, стоящихъ на крѣпостномъ валу.

Въ карауле должна соблюдаться священная тишина, и всѣ чины его должны быть въ совершенной готовности по первому вызову выдти безъ малѣйшаго замедленія и замѣшательства въ ружье.

Каждый, стоящій въ карауле, долженъ знать чинъ и фамилію своего Дежурнаго по карауламъ, рундовъ и Караульнаго Начальника.

12.

О ДЕЖУРНОМЪ ПО РОТѢ УНТЕРЪ-ОФИЦЕРѢ И О ДНЕВАЛЬНЫХЪ ПО ОТДѢЛЕНІЯМЪ.

Дежурный по ротѣ Унтеръ-Офицеръ и Дневальные по отдѣленіямъ рядовые имѣютъ столь же важныя обязанности, какъ и часовые: они въ теченіе цѣлыхъ сутокъ наблюдаютъ за спокойствіемъ и тишиною въ ротѣ, за порядкомъ и чистотою въ комнатахъ и коррндорахъ.

Когда люди уходятъ изъ казармъ къ столу, на ученье или по какимъ либо другимъ служебнымъ занятіямъ, Дневальные отворяютъ форточки, выметаютъ комнаты, коррндоры, приводятъ все въ должный порядокъ, и наблюдаютъ за цѣлостью и сохранностію остающихся солдатскихъ вещей.

Завидя приближающагося Начальника, Дневальный у входа въ казармы предупреждаетъ о семъ Дежурнаго Унтеръ-Офицера и Фельдфебеля, для

того, чтобъ всѣ успѣли приготовиться встрѣтить Начальника приличнымъ образомъ.

Днемъ и ночью, стоя у наружныхъ выходовъ, Дневальный не пропускаетъ никого изъ казармъ босикомъ, безъ галстуха, безъ фуражки или растегнутымъ; не дозволяетъ входить въ казармы подозрительнымъ посторонним лицамъ и тѣмъ, кои не имѣютъ на то позволенія. Ночью и послѣ переклички, никого *постороняго ни въ какомъ случаѣ* въ казармы не впускаетъ; изъ казармъ же, кромѣ посылаемыхъ по службѣ, которые должны быть въ каскѣ и въ портупеѣ, а никакъ не въ фуражкѣ, отнюдь никого на улицу не пропускаетъ.

Какъ Дежурный, такъ и Дневальные должны знать чинъ и фамилію Дежурнаго по полку и Дежурнаго по своему баталіону, для того, чтобы на спросъ Начальника умѣть всегда отвѣчать.

Дежурный по ротѣ Унтеръ-Офицеръ, кромѣ того, наблюдаетъ за своевременнымъ отправленіемъ въ порядкѣ всѣхъ командъ по наряду отъ роты, и за тѣмъ, чтобы люди передъ смотромъ, ученьемъ или какою либо иною службою, были заблаговременно одѣты и осмотрѣны. Приходящихъ постороннихъ людей спрашиваетъ объ имени, фамиліи, званіи, къ кому и зачѣмъ пришелъ, и все это записываетъ въ особо заведенную книгу.

Безъ разрѣшенія Ротнаго Командира, никому изъ посторонних не дозволяетъ имѣть въ казар-

махъ ночлега. Отвѣтствуетъ, чтобы Дневальные были чисто и опрятно одѣты, для чего передъ вступленіемъ на службу осматриваетъ ихъ лично и даетъ имъ надлежащія наставленія.

При посѣщеніи казармъ кѣмъ либо изъ Начальниковъ, рапортуетъ о состояніи роты, и провожаетъ его по всѣмъ комнатамъ.

Ни себѣ, ни Дневальнымъ, Дежурный по ротѣ не дозволяетъ раздѣваться, отлучаться отъ своего мѣста безъ естественной надобности, или спать.

Ночью чаще повѣряетъ Дневальныхъ, находятся ли они на своихъ мѣстахъ, и обходитъ комнаты для повѣрки, всѣ ли люди налицо и нѣтъ ли между ними какихъ либо безпорядковъ.

13.

О ДЕСЯТОЧНОМЪ ЕФРЕЙТОРѢ.

Десяточный Ефрейторъ есть первый начальствующій чинъ военной службы. Онъ имѣетъ подъ своею командою часть людей до 10 человѣкъ, и вполнѣ отвѣтствуетъ за нихъ во всемъ, что̀ касается до обученія, нравственности, знанія ими фронтовыхъ и служебныхъ обязанностей, и вообще всего что́ требуется отъ солдата.

Онъ долженъ быть усернымъ и дѣятельнымъ помощникомъ своего Отдѣленнаго Унтеръ-Офице-

ра, передаетъ всѣ приказанія, получаемыя свыше, и наблюдаетъ за непремѣннымъ и точнымъ исполненіемъ ихъ въ своей части. Имѣя въ своемъ завѣдываніи небольшее число людей, онъ всегда можетъ успѣвать повѣрять ихъ во всѣхъ отношеніяхъ, и тѣмъ помогать Отдѣленному Унтеръ-Офицеру. Его святая обязанность внушать и толковать солдату его долгъ, объяснять всѣ правила и требованія Начальства, удерживать отъ дурныхъ поступковъ, обучать фронту, и смотрѣть за опрятностью и чистотою въ одеждѣ.

Подчиненные его должны повиноваться ему безпрекословно: когда Ефрейторъ обучаетъ шеренгу, то онъ передъ своею шеренгою все равно, что Фельдмаршалъ передъ Арміею, и долженъ строго требовать тишины, вниманія и усердія.

Подавая собою примѣръ во всемъ хорошемъ, онъ внѣ службы долженъ быть добрымъ товарищемъ и стараться остерегать и предупреждать каждаго отъ взысканія высшихъ Начальниковъ.

О неисправныхъ и дурныхъ солдатахъ докладываетъ Отдѣленному Унтеръ-Офицеру, или, и то непремѣнно черезъ него же, Ротному Командиру.

Онъ долженъ знать всѣхъ своихъ людей не только по именамъ, но и въ отношеніи поведенія и нравственности, и на вопросъ Начальника: каковъ такой-то солдатъ? долженъ быть всегда въ состоя-

ніи отвѣчать сущую правду. Долженъ знать наличное состояніе и расходъ людей своего десятка; осматриваетъ ихъ передъ ученьемъ, чтобъ они были чисто, опрятно и ловко одѣты, имѣли бы всегда въ исправности ружье и всю аммуницію, содержали бы всегда въ чистотѣ тѣло, руки, ноги, и проч.

Послѣ вечерней и утренней зори повѣряетъ, всѣ ли люди его Десятка находятся налицо и рапортуетъ объ этомъ Отдѣленному Унтеръ-Офицеру; смотритъ за чистотою коекъ, паръ и всѣхъ вещей солдата. Поутру опрашиваетъ, нѣтъ ли кого либо больныхъ, и о заболѣвшихъ сказываетъ Унтеръ-Офицеру. Не отдаляясь отъ своихъ товарищей и не послабляя имъ, онъ долженъ умѣть заслужить любовь и уваженіе ихъ, ибо Ефрейторъ есть первый шагъ ко всѣмъ послѣдующимъ чинамъ военной службы. Лучшіе и усерднѣйшіе изъ Ефрейторовъ назначаются Вицъ-Унтеръ-Офицерами, которые при открывающихся вакансіяхъ первые производятся въ Унтеръ-Офицеры.

Въ помощь Ефрейтору назначается одинъ изъ рядовыхъ его Десятка, называемый Ефрейторскимъ Помощникомъ, который, раздѣляя съ нимъ его труды, приготовляется такимъ образомъ быть самъ Ефрейторомъ.

14.

ОБЪ ОТДѢЛЕННОМЪ ЕФРЕЙТОРѢ.

Одинъ изъ Ефрейторовъ въ Отдѣленіи назначается *Отдѣленнымъ* или Старшимъ Ефрейторомъ. Онъ имѣетъ у себя на рукахъ всю хозяйственную часть Отдѣленія, завѣдуетъ одеждою и аммуниціею, выдаетъ ее людямъ на руки и принимаетъ обратно для храненія гдѣ слѣдуетъ. Дѣлаетъ всѣ пригонки на рекрутъ и рядовыхъ, и отвѣтствуетъ за цѣлость и числительность всѣхъ вещей въ Отдѣленіи. Онъ дѣлаетъ наряды Дневальнымъ и, въ лагерное время, караульнымъ по очереди; во время вечерней переклички слѣдуетъ за Фельдфебелемъ и говоритъ о тѣхъ людяхъ, которые находятся гдѣ либо въ командировкѣ, на службѣ или больными. Онъ долженъ знать состояніе артельной суммы въ своемъ Отдѣленіи, и завѣдуетъ Отдѣленною образною суммою.

15.

ОБЪ УНТЕРЪ ОФИЦЕРѢ И ФЕЛЬДФЕБЕЛѢ.

Десяточные и Отдѣленные Унтеръ-Офицеры должны заключать въ себѣ всѣ качества Ефрейторовъ въ *высшей степени*, и сверхъ того быть способными управлять еще бо́льшимъ числомъ лю-

дей, ибо въ вѣдѣніи ихъ бываетъ отъ 50-ти до 60-ти человѣкъ. Они суть ближайшіе помощники Фельдфебеля и Ротнаго Командира и, по указаніямъ послѣдняго, стараются доводить свои части до требуемаго совершенства. Отличнымъ своимъ поведеніемъ и усердіемъ къ службѣ они должны снискать себѣ любовь и уваженіе каждаго солдата, и каждаго изъ нихъ знать во всѣхъ отношеніяхъ и въ совершенной подробности. Отдѣленный Унтеръ-Офицеръ есть главный хозяинъ своего Отдѣленія; онъ строго наблюдаетъ за исполненіемъ всего требуемаго отъ Десяточныхъ Ефрейторовъ и прочихъ людей, и вполнѣ отвѣтствуетъ за нихъ передъ Начальникомъ; во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ спрашиваетъ Фельдфебеля и своего Отдѣленнаго Офицера, или чрезъ нихъ Ротнаго Командира, и поступаетъ такъ, какъ ему будетъ приказано.

Желая довести что либо до свѣдѣнія Ротнаго Командира, передаетъ Фельдфебелю или Отдѣленному Офицеру, а тѣ уже докладываютъ Ротному Командиру.

Всѣ чины въ ротѣ, а также и всѣ Унтеръ-Офицеры, вполнѣ подчиняются Фельдфебелю и исполняютъ всѣ передаваемыя имъ приказанія Ротнаго Командира и другихъ Начальниковъ во всей точности и силѣ; съ своей стороны Фельдфебель строго отвѣтствуетъ передъ Начальникомъ за точнымъ и

буквальнымъ исполненіемъ всего требуемаго отъ каждаго чина порознь.

16.

О СТАРОСЛУЖАЩЕМЪ СОЛДАТѢ И О ДЯДЬКѢ.

Безпорочно, отлично и вѣрно служащій солдатъ отличается отъ другихъ особою милостію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА: за 10-ть лѣтъ безпорочной и испытанной службы ВЫСОЧАЙШЕ установлено, для отличія отъ другихъ, нашивать на лѣвомъ рукавѣ мундира *шевронъ* или нашивку изъ желтой тесьмы; за 15 лѣтъ—двѣ нашивки; за 20 лѣтъ—три нашивки. А кто пожелаетъ остаться на службѣ сверхъ опредѣленнаго термина, тотъ кромѣ того получаетъ еще нашивку изъ галуна и сопряженныя съ ней преимущества на службѣ и въ отставкѣ. Эти знаки, давая солдату званіе *Старослужащаго*, служатъ доказательствомъ его хорошей службы, отличной нравственности и довѣренности къ нему Начальства; а потому, пользуясь этимъ довѣріемъ и высокими милостями ЦАРЯ, Старослужащій Солдатъ во всѣхъ отношеніяхъ долженъ быть образцомъ для молодыхъ и подавать собою примѣръ усердія къ службѣ и любви къ своему МОНАРХУ. Сверхъ того въ Гвардіи, Старослу-

жащій Солдатъ преимущественно передъ другими пользуется старшимъ окладомъ жалованья.

Какъ особый знакъ довѣрія къ Старослужащему Солдату, попеченію его поручаются вновь поступающіе на службу рекруты, которымъ онъ такимъ образомъ дѣлается *Дядькой*.

Дядька, принявъ подъ свое полное покровительство рекрута, обязанъ исподволь ознакомить его со всѣми требованіями будущей его службы, научить его Молитвамъ, Присягѣ и всему, что́ требуется первоначально отъ рекрута по Фронту.

Испытавъ на самомъ себѣ великія милости ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и непзрѣченную заботливость ЕГО о благосостояніи солдата, онъ безъ труда можетъ, и по долгу своему, непремѣнно долженъ внушить рекруту любовь къ ЦАРЮ и Отечеству, усердіе къ службѣ, любовь и довѣренность къ Начальникамъ; долженъ пристрастить его къ военному званію, и развить въ немъ духъ истиннаго Русскаго солдата и преданнаго слуги ГОСУДАРЯ. Вначалѣ Дядька не долженъ отпускать отъ себя рекрута ни на одинъ шагъ, стараться заставить его не тосковать о родинѣ, толковать ему названіе всѣхъ частей одежды, аммуниціи, оружія и значеніе командныхъ словъ. Все это должно дѣлать съ терпѣніемъ и кротостію, чтобы заслужить къ себѣ довѣріе и откровенность.

Дядька заботится о пріобрѣтеніи для рекрута всѣхъ необходимыхъ солдату смотровыхъ вещей и постели, дѣлаетъ на него всѣ прпгонки одежды и аммуниціи, и во всемъ, о чемъ онъ его будетъ спрашивать, даетъ надлежащіе совѣты; старается пріучить его къ чистотѣ и опрятности, къ точности и исполненію всѣхъ приказаній и правилъ.

17.

ОБЪ УЧИТЕЛѢ.

Первоначальное, одиночное обученіе строевыхъ нижнихъ чиновъ выправкѣ, маршировкѣ и ружейнымъ пріемамъ поручается Унтеръ-Офицерамъ, Ефрейторамъ и лучшимъ по фронту солдатамъ, подъ ближайшимъ надзоромъ Офицеровъ и Ротнаго Командира.

Для того, чтобы учить другаго, *недостаточно только умѣть хорошо дѣлать самому и командовать*,— для этого *необходимо умѣть передавать свои знанія*.

Обучающій долженъ быть усерденъ, *терпѣливъ*, умѣть толковать ясно и вразумительно, и не оставлять безъ вниманія ни малѣйшей ошибки, ни малѣйшей неправильности: иначе она незамѣтно вкоренится въ солдатѣ и останется на всю его службу.

Прежде чѣмъ начать чему либо учить, нужно разсказать толково и ясно какъ исполнить то,

что́ будешь командовать, и когда обучающійся поймет, заставлять его дѣлать не торопясь и съ точностію.

Никогда и ничего не должно поправлять въ солдатѣ руками, развѣ только въ случаѣ его совершенной непонятливости; всякую же ошибку должно исправлять словами, чрезъ что́ можно видѣть, понимаетъ ли ее солдатъ, и можетъ ли современемъ отъ нея отучиться; кромѣ того, отъ частаго напоминанія, ошибка и неправильность невольно врѣзываются въ памяти и время отъ времени исчезаютъ.

Если въ шеренгѣ, состоящей изъ нѣсколькихъ человѣкъ, одинъ будетъ дѣлать хуже другихъ, или исполнять съ меньшею старательностью и живостью, то не должно изъ-за такого утомлять другихъ, передѣлывая одно и то же нѣсколько разъ: лучше, давъ остальнымъ вольно, употребить время на незнающаго, или, отдѣливъ его, дать обучать тому, который знаетъ лучше.

Не должно также торопиться сдѣлать въ одно ученье какъ можно больше,—въ этомъ мало пользы: гораздо лучше продѣлать не такъ много, но со всею точностію и основательностью.

Командовать слѣдуетъ коротко и отрывисто; отъ обучающагося требовать полнаго вниманія, живаго исполненія и соблюденія всевозможной тишины; притомъ не забывать никогда, что *фронтъ* и слово *смирно*, должны *быть* для солдата *святыней!*

18.

ОБЪ ИСКУССТВѢ МѢТКО СТРѢЛЯТЬ, И О ДѢЙСТВІИ ВЪ РАЗСЫПНОМЪ СТРОЮ.

Для того, чтобъ наносить непріятелю наивозможно бо́льшій вредъ, *въ чемъ состоитъ главная обязанность солдата въ военное время*, должно не только ловко владѣть штыкомъ, но и *умѣть хорошо и скоро заряжать свое ружье*, и *мѣтко стрѣлять* изъ него.

Въ мирное время каждый солдатъ долженъ заниматься этимъ важнымъ искусствомъ съ большею охотою и любовью. Мѣткость выстрѣловъ, кромѣ вѣрности глаза, требуетъ еще большаго навыка и совершеннаго познанія свойствъ ружья: беретъ ли оно вправо, влѣво, вверхъ или внизъ.

Прежде всего солдату надобно пріучить себя къ безошибочному глазомѣру, т. е., умѣть опредѣлять на глазъ разстояніе отъ себя непріятеля. Онъ также твердо долженъ знать правила, съ какого разстоянія въ какую часть тѣла должно цѣлить: въ человѣка обыкновеннаго роста, изъ ударныхъ ружей новаго устройства, на 150 шаговъ, должно цѣлить въ животъ; на 200 шаговъ—въ грудь или сердце; на 250 шаговъ—въ голову, и на 300 шаговъ—въ верхній край головнаго убора.

Для усовершенствованія же своего глаза въ вѣрности направленія, солдату надо старательно за-

ниматься на заведенныхъ повсюду такъ называемыхъ прицѣльныхъ станкахъ.

Хорошій стрѣлокъ долженъ быть хладнокровенъ и перобокъ; долженъ *дорожить* каждымъ выстрѣломъ, и отнюдь не стрѣлять понапрасну или на такомъ разстояніи, съ котораго трудно попасть изъ обыкновеннаго ружья; онъ долженъ заряжать свое ружье съ быстротою и ловкостью, чтобы въ виду непріятеля не оставаться ни одной минуты безъ защиты; долженъ беречь патроны и капсюли, и вообще выжидать благопріятной минуты для вѣрнаго выстрѣла. При надѣваніи капсюля не долженъ торопиться и хорошенько надавливать его большимъ пальцемъ, ибо въ противномъ случаѣ,—ежели капсюль будетъ слабо и криво налѣтъ,—ружье не выстрѣлитъ и сдѣлаетъ осѣчку, а на дѣлѣ замѣчено, что послѣ осѣчки солдатъ цѣлится съ меньшимъ хладнокровіемъ, и выстрѣлъ теряетъ надлежащую вѣрность.

Заряжая ружье, должно досылать патронъ до самаго дна казенника и прибивать его крѣпче, какъ для того, чтобъ при выстрѣлѣ не разорвало ружья, такъ и для того, чтобъ при прикладкѣ не выпалъ зарядъ; затравку прочищать чаще, чтобъ не засосало ее порохомъ; приложившись, лѣвый локоть подбирать подъ себя, отчего въ рукѣ будетъ болѣе силы, а для ружья больше опоры; прикладъ непремѣнно упирать выемкой въ правое плечо,

щеку прикладывать къ самому прикладу (а не прикладъ къ щекѣ, какъ дѣлаютъ весьма многіе) и лѣвый глазъ закрывать; за спускъ не дергать слишкомъ скоро, ибо отъ сильнаго движенія ружья потеряется вѣрность направленія прицѣльной линіи.

При дѣйствіи въ разсыпномъ строю соблюдать возможно большее хладнокровіе, дружно поддерживать другъ друга и съ ловкостью пользоваться всякимъ мѣстнымъ прикрытіемъ.

Наступая не горячиться и не выбѣгать слишкомъ много впередъ, для того, чтобъ не мѣшать стрѣлять другимъ, не разрывать цѣпи, и не подвергаться опасности быть отрѣзаннымъ или взятымъ въ плѣнъ; наступая въ лѣсу и на пересѣченной мѣстности, должно приближаться къ непріятелю отъ дерева къ дереву, отъ куста къ кусту, отъ возвышенія къ возвышенію.

При отступленіи, отступать тихо, хладнокровно и каждый шагъ отдавать не иначе какъ съ бою: хладнокровіе и упорность болѣе всего устрашаютъ непріятеля. Изъ-за куста, камня, или большаго дерева, отстрѣливаться, прикладываясь съ *правой* стороны и стараться опереть ружье на какой либо сучокъ, который въ этомъ случаѣ будетъ служить ему вмѣсто присошки; въ узкое дерево, упираться лѣвымъ плечомъ, и отдавъ правое назадъ, стать совершено бокомъ, и прикладываться также съ правой стороны. Изъ-за пригорка, или изъ канавы, стрѣлять такъ, что

бы кромѣ головы не было ничего видно, а выстрѣливъ, спускаться внизъ для заряжанія ружья.

При нападеніи кавалериста, стараться засѣсть въ ровъ или яму; если же укрыться не возможно, то подпустивъ его къ себѣ на самое близкое разстояніе, шаговъ на 10-ть или на 15-ть, прицѣливаться хладнокровно и стрѣлять, и если выстрѣлъ будетъ неудаченъ, тотчасъ броситься колоть его штыкомъ съ лѣвой стороны.

Въ цѣпи наблюдать всевозможную тишину и вниманіе; ухо держать постоянно на своего Офицера или Горниста. Въ одной парѣ обоимъ вдругъ не стрѣлять, а одному всѣгда имѣть заряженное ружье для защиты товарища. При наступленіи въ густомъ лѣсу, замѣчать направленіе солнца, деревьевъ, вѣтра, и т. п., для того, чтобъ не разорвать цѣпи и при отступленіи не сбиться съ пути.

Дѣйствуя противъ непріятеля, преимущественно стараться наносить вредъ его начальникамъ, офицерамъ непріятельской цѣпи, лучшимъ и отважнымъ стрѣлкамъ, горнистамъ, барабанщикамъ, а въ артиллеріи—прислугѣ и лошадямъ.

Каждый стрѣлокъ долженъ знать твердо всѣ сигналы и барабанные бои, и умѣть исполнять по нимъ все требуемое Уставомъ.

19.

О ПОХОДНОМЪ ВРЕМЕНИ.

«*Каждый солдатъ долженъ поставлять себѣ за честь слыть хорошимъ ходокомъ, и гордиться симъ именемъ, ибо всякій переходъ сближаетъ насъ съ непріятелемъ*»,— изрекъ (*) нашъ Вѣнценосный МОНАРХЪ Воинъ.

Въ походѣ хорошій ходокъ просто золото! А такихъ ходоковъ-молодцевъ на Святой Руси нашей, пожалуй, найдется и очень не мало. Да и лихо жъ житье ихъ на свѣтѣ! Начальники любятъ и чествуютъ, а свой братъ товарищи,—не говорю уже молодые солдаты,—смотрятъ на нихъ съ какимъ-то завиднымъ уваженіемъ, и съ жадностью поучаются ихъ примѣрами.

Средства къ легчайшему достиженію славы хорошаго ходока заключаются въ слѣдующемъ:

1) Солдату въ походѣ не должно обременять себя излишнею ношею, а имѣть въ ранцѣ только самыя необходимыя по положенію вещи.

2) Постоянно носить крѣпкую и исправную обувь, не слишкомъ просторную, но и не тѣсную, отъ которой бываютъ мампики и ссадины.

3) Чаще перемѣнять портянки, чтобъ онѣ не

(*) Въ Наставленіи для обученія и занятія Саперныхъ и Піонерныхъ баталіоновъ, глава III, § 42.

прѣли, и исправнѣе обвертывать ими ноги, избѣгая излишнихъ складокъ.

4) Вездѣ, гдѣ только представится возможность, вымывать дочиста ноги, и вообще соблюдать большую противъ обыкновеннаго времени чистоту и опрятность въ тѣлѣ, одеждѣ и аммуниціи.

5) Панталоны надѣвать такъ, чтобъ они доходили вплоть до самаго шага; не туго затягивать галстухъ, запряжникъ и нагрудные ранечные ремни.

6) Носить постоянно набрюшникъ, который, предохраняя животъ отъ простуды, избавляетъ солдата отъ поноса и другихъ болѣзней.

7) Поутру, передъ выступленіемъ въ походъ, немного позавтракать, не обременяя однакоже желудка неумѣренною и тяжелою пищею, ибо тогда солдатъ скорѣе устанетъ.

8) Въ жаркую и знойную погоду, а тѣмъ болѣе натощакъ, остерегаться пить много холодной и сырой воды, въ особенности же изъ канавъ, лужъ, болотъ, стоячихъ и тинистыхъ озеръ, и т. п. Вообще излишнее обременение желудка питьемъ въ жаркое время ослабляетъ силы человѣка, и старый опытный солдатъ почти никогда не пьетъ въ походѣ.

9) Для утоленія жажды, самое лучшее имѣть всегда при себѣ нѣсколько ржаныхъ сухарей, и когда почувствуется позывъ на питье, то поло-

живъ въ ротъ одинъ изъ нихъ, сосать, пока онъ совершенно не размякнетъ; кислота сухаря увеличитъ отдѣленіе слюны, и, замѣнивъ воду, утолитъ жажду.

10) Въ жаркое время, по приходѣ на большіе или малые привалы, не должно тотчасъ же раздѣваться, растегивать шинель или мундиръ, пить, неостынувши воду, и даже, послѣ большой усталости, наѣдаться вдругъ черезчуръ дѣсыта.

11) Вредно оставаться долго на воздухѣ съ открытою головой, въ особенности когда она вспотѣла, и потому, снявъ каску и отерѣвъ потъ, лучше прикрыть голову фуражкой.

12) Ложиться животомъ на голую сырую землю, или засыпать на солнцѣ съ непокрытою головой, тоже не слѣдуетъ.

13) Послѣ большой усталости, для скорѣйшаго отдохновенія, гораздо полезнѣе, снявъ аммуницію, походить нѣсколько времени медленнымъ шагомъ, нежели тотчасъ же повалиться на землю.

Знаменитый Суворовъ, для лучшаго отдыха, ложился обыкновенно такимъ образомъ, чтобъ ноги были нѣсколько выше туловища. При этомъ должно однакоже наблюдать, чтобъ голова не лежала черезчуръ низко, ибо отъ этого можетъ приключиться головная боль.

Для большаго облегченія въ походное время, вдали отъ непріятеля, дозволяется солдату идти со-

вершенно вольнымъ шагомъ, не стѣсняясь ни тактой, ни размѣромъ онаго; нести ружье какъ кому удобнѣе, не соблюдать въ точности опредѣленныхъ во фронтѣ дистанцій; идти шире и просторнѣе обыкновеннаго, но отнюдь не выходить изъ своего ряда или отдѣленія, и при прохожденіи деревень, не забѣгать въ избы. Солдатъ, который отстанетъ отъ своей команды на десять шаговъ, не догонитъ ея и на ста!

По Фельдмаршу каждый солдатъ долженъ сомкнуться въ своемъ ряду, взять ружье вольно, и принявъ бодрый, воинственный видъ, идти какъ слѣдуетъ во фронтѣ. Старые солдаты должны ободрять молодыхъ и неопытныхъ солдатъ, мало привыкшихъ еще къ трудностямъ похода, и дѣломъ и словомъ,—разсказывая имъ разныя солдатскія сказки съ присказками, и побасёнки съ прибаутками.

При прохожденіи черезъ города, деревни или села, на лицѣ истиннаго солдата не должно быть видно ни малѣйшаго слѣда усталости или утомленія: *бодрый и веселый видъ, ловкая и молодецкая походка*,—вотъ что́ можетъ расположить жителей въ пользу солдата и доставить ему добрую, радушную стоянку и хорошее угощеніе хозяевъ!

Воинъ для мирныхъ и покорныхъ обывателей,—хотя бы и въ непріятельской землѣ,—не есть вѣстникъ печали или опасенія за цѣлость ихъ собственности, а напротивъ того—вѣстникъ радости, ти-

шины и будущаго спокойствія. Вотъ почему всякое насиліе, обиды, оскорбленія, жестокости, неправедное присвоеніе чужой собственности, порча или раззореніе ее, могутъ вооружить противъ солдата не только враговъ нашихъ, но и добрыхъ соотчичей. Къ величайшей чести Русскаго солдата должно сказать, что ничего подобнаго почти никогда не бываетъ; но если же, по пословицѣ, что «въ семьѣ не безъ урода», и случается иногда что нибудь въ этомъ родѣ, то справедливые законы наши строго караютъ виновнаго, и въ военное время даже подвергаютъ его смертной казни или разстрѣливанію.

Истинному Христіанину-Воину должно всегда помнить, что святой долгъ солдата вести войну только противъ вооруженныхъ войскъ и мятежниковъ, а не противъ мирныхъ гражданъ и поселянъ.

Вѣрность своему долгу и Присягѣ, строгое соблюденіе Дисциплины или Чинопочитанія, безукоризненная рыцарьская честность, умѣренность въ требованіяхъ, снисхожденіе къ беззащитнымъ и безоружнымъ, и ласковое обхожденіе съ ними,— вотъ тѣ драгоцѣнныя качества, которыя во всѣ времена и повсюду отличали героевъ нашего любезнаго Отечества!

Излишнимъ будетъ учить Русскаго солдата, какъ поступить ему въ томъ случаѣ, если бы въ непрія-

тельской землѣ кто нибудь вздумалъ подкупать его деньгами и подарками, или бы, разными хитростями и прельщеніями вздумалъ отвращать его отъ исполненія долга Присяги и священныхъ обязанностей службы. Всѣ таковыя предложенія должны быть отвергнуты каждымъ солдатомъ не только съ гордостію и презрѣніемъ, но онъ обязанъ задержать такое лицо и представить его къ своему Начальству.

Въ простыхъ разговорахъ съ жителями должно стараться выѣдывать отъ нихъ хитрымъ и незамѣтнымъ образомъ все то, что̀ можетъ быть для насъ полезно: узнавать о числѣ и силѣ непріятельскихъ войскъ, о направленіи куда они слѣдуютъ или намѣрены идти; о начальникахъ, которые ими командуютъ; о мѣстности, и о томъ расположеніи, какое имѣютъ къ намъ жители. Напротивъ того, наивозможнымъ образомъ должно стараться скрывать отъ нихъ все то объ нашихъ войскахъ, что̀, принеся имъ пользу, могло бы послужить во вредъ намъ. Умный, смѣтливый и расторопный Русскій солдатъ, одушевленный вѣрностію къ Престолу и Отечеству, легко пойметъ это и всегда найдется какъ поступить въ подобномъ случаѣ.

Во время ночлеговъ и дневокъ, когда войска расположены по квартирамъ, первою обязанностію солдата должна быть прибрать свою аммуницію и ружье въ такое мѣсто, гдѣ бы они, будучи

всегда у него подъ глазами, были безопасны: отъ огня, похищенія, шалостей ребятишекъ или неосторожнаго обращенія хозяевъ. Сума съ боевыми патронами должна быть застегнута постоянно, и въ ней не должно лежать ничего посторонняго. Ранецъ и вся остальная одежда должны быть у солдата всегда подъ рукой, такъ чтобы, по первому знаку къ тревогѣ или къ выступленію, онъ въ ту же минуту могъ быть совершенно готовымъ и явиться на сборное мѣсто во всей исправности. Отомкнутый штыкъ долженъ быть хорошо вложенъ въ ножны, всегда исправные и крѣпкіе, и вообще сберегаемъ какъ свой собственный глазъ, ибо потеря штыка въ военное время почти невознаградима.

Безъ дозволенія Старшаго, солдатъ никуда не долженъ отлучаться изъ своей квартиры, даже въ одной и той же деревнѣ, въ особенности если она очень велика.

При расположеніи по ригамъ, сараямъ, сушильнямъ или овинамъ, должно осторожно обращаться съ огнемъ и не курить трубокъ тамъ, гдѣ лежитъ убранный съ полей хлѣбъ или солома.

Во время дневокъ, и послѣ ранніхъ приходовъ на ночлеги, всякой солдатъ долженъ тщательно заняться *исправленіемъ* своей обуви, одежды и аммуниціи, мытьемъ бѣлья и портянокъ, ибо въ походѣ это есть самое удобное и лучшее къ тому время.

20.

О ПОЛЬЗѢ И НЕОБХОДИМОСТИ ЗНАТЬ ГРАМОТУ.

«Ученье свѣтъ, а неученье тьма», говоритъ Русская пословица. Кто знаетъ грамотѣ, тотъ можетъ знать многое.

Грамотный солдатъ имѣетъ большія преимущества передъ неграмотнымъ и на службѣ, и въ отставкѣ. Грамотный солдатъ можетъ быть произведенъ въ Унтеръ-Офицеры, а изъ сего званія, по прослуженіи безпорочно установленнаго срока, и въ Офицеры.

Кромѣ того, по непзрѣченной милости ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, постановлено слѣдующее:

«Нижніе чины Унтеръ-Офицерскаго званія, безпорочно прослужившіе въ семъ званіи установленный срокъ, въ Гвардіи 10, а въ Арміи 12 лѣтъ, по выдержаніи ими экзамена, по особенной ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной программѣ, могутъ быть произведены въ Офицеры. Тѣ, кои выдержавъ экзаменъ, откажутся добровольно отъ Офицерскаго званія и изъявятъ желаніе остаться на службѣ по прежнему Унтеръ-Офицерами, получаютъ, кромѣ нашивки изъ галуна на лѣвомъ рукавѣ мундира и серебрянаго темляка, *двѣ трети* Прапорщичьяго или Корнетскаго жалованья въ годъ. Кто со дня полученія означенныхъ двухъ третей прослужитъ на дѣйствительной службѣ еще

5 лѣтъ, тотъ по выходѣ въ отставку пріобрѣтаетъ получаемое имъ на службѣ содержаніе *въ пожизненный пенсіонъ.*»

«Унтеръ-Офицеры, не имѣющіе достаточныхъ познаній въ грамотѣ для производства въ Офицеры, но знающіе основательно читать и писать по диктовкѣ, по прослуженіи вышеозначеннаго срока, получаютъ нашивку изъ галуна на лѣвомъ рукавѣ мундира и *одну треть* Прапорщичьяго или Корнетскаго жалованья; кто послѣ того прослужитъ еще 5 лѣтъ на дѣйствительной службѣ, тотъ, по выходѣ въ отставку, получаетъ *также* означенное содержаніе *въ пожизненный пенсіонъ*. Какъ тѣ, такъ и другіе съ полученіемъ серебрянаго галуна, получаютъ право выдти въ отставку и ранѣе 5 лѣтъ, но *въ такомъ случаѣ пенсіона не получаютъ*».

Вотъ программа, по которой испытываются Унтеръ-Офицеры для производства въ Офицеры и для полученія двухъ третей Прапорщичьяго жалованья:

1. Краткій Катихизисъ.
2. Правильное чтеніе печатныхъ книгъ и рукописей.
3. Умѣнье писать по правиламъ Грамматики, и четко подъ диктовку.
4. Составленіе бумагъ, относящихся къ обязанности Субалтернъ-Офицера военной службы.

5. Ариѳметика, до тройнаго правила включительно.
6. Воинскій Уставъ отъ Рекрутской Школы до Баталіоннаго Ученья включительно.
7. Знаніе Гарнизонной, Лагерной и Форпостной Службы.

Полное число балловъ должно быть 70; кто получитъ *менѣе 60 балловъ, тотъ въ Офицеры произведенъ быть не можетъ* и, вмѣсто *двухъ третей*, удостоивается къ *одной трети* Прапорщичьяго жалованья.

21.

СОЛДАТСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ, ИЛИ УМѢНЬЕ ОТВѢЧАТЬ НА РАЗНЫЕ ВОПРОСЫ.

Вопросы

по знанію Членовъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, Высшихъ и ближайшихъ своихъ Начальниковъ.

Кто ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ?

Кто ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА?

Кто ЦЕСАРЕВИЧЪ, Наслѣдникъ Всероссійскаго Престола?

Кто Супруга Наслѣдника ЦЕСАРЕВИЧА?

Кто еще Великіе Князья, Великія Княжны и другіе Члены ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи?

Кто Главнокомандующій Гвардейскими и Гренадерскимъ Корпусами?

Кто Шефъ полка?

Кто изъ Особъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи состоитъ въ полку?

Кто Главнокомандующій Дѣйствующею Арміею?

Кто Военный Министръ?

Кто Дежурный Генералъ Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА?

Кто Начальникъ Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Главнокомандующаго Корпусами?

Кто Корпусный Командиръ?

Кто Начальникъ Штаба Корпуса?

Кто Дежурный Штабъ-Офицеръ?

Кто Корпусный Оберъ-Квартирмейстеръ?

Кто Корпусный Штабъ-Докторъ?

Кто Начальникъ Дивизіи?

Кто Бригадный Командиръ?

Кто Полковой Командиръ?

Кто Баталіонный Командиръ?

Кто Ротный Командиръ?

Кто Отдѣленный Офицеръ?

Кто Полковой Священникъ?

Кто Полковой Адъютантъ?

Кто Полковой Казначей?

Кто Полковой Штабъ-Лекарь?

Въ какомъ Корпусѣ войскъ, въ какой Дивизіи, Бригадѣ, Полку, Баталіонѣ и Ротѣ служишъ?

Съ какимъ полкомъ въ Бригадѣ?

Какіе знаки отличія имѣетъ полкъ?

Кто Фельдфебель, Отдѣленный Унтеръ-Офицеръ и Десяточный Начальникъ?

Если кто либо изъ Начальниковъ спроситъ солдата о самомъ себѣ: *Кто*

командуетъ такою-то частію? или, *кто такой-то Командиръ?* то отвѣчать только по титулу, не упоминая ни званія, ни чина, ни фамиліи.

Примѣръ 1-й. Если ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Наслѣдникъ Цесаревичъ изволитъ спросить: кто Главнокомандующій Гвардейскими и Гренадерскимъ Корпусами?— то отвѣчать прямо:

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО!

Примѣръ 2-й. На таковые же вопросы Начальника Дивизіи, Бригаднаго, Полковаго, или Баталіоннаго Командировъ и другихъ Начальниковъ,—отвѣчать:

Ваше Превосходительство! Ваше Высокоблагородіе!—и тому подобное.

Если же послѣ этого вопроса Начальникъ, желая удостовѣриться, знаетъ ли его солдатъ, спроситъ: *Кто я такой?*—то отвѣчать уже безъ титула, а только по чину и фамиліи, прибавляя титулъ въ концѣ отвѣта; *напримѣръ:*

Въ первомъ случаѣ:

ГОСУДАРЬ Наслѣдникъ Цесаревичъ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО!

Въ послѣдующихъ:

Генералъ-Лейтенантъ N, Ваше Превосходительство! Генералъ-Маіоръ Баронъ N, Ваше Превосходительство! Полковникъ N, Ваше Высокоблагородіе, и такъ далѣе.

А когда послѣ этого Начальникъ спроситъ: *Какъ меня зовутъ?*—то, не упомп-

ная званія, чина и фамиліи, отвѣчать только имя и отчество, прибавляя въ концѣ отвѣта титулъ особы, съ которою говоришъ; *напримѣръ:* N N, Ваше Превосходительство! и такъ далѣе.

На вопросы Начальника о какомъ либо другомъ Начальникѣ, названномъ имъ по чину и фамиліи, отвѣчать только званіе или должность, занимаемую симъ послѣднимъ, не упоминая болѣе ничего, и прибавляя въ концѣ отвѣта титулъ особы, съ которою говоришъ; *напримѣръ:* если спросятъ: *Кто такой Генералъ-Адъютантъ N?*—отвѣчать: Командиръ Гвардейскаго Пѣхотнаго Корпуса; или, Начальникъ Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Главнокомандующаго Корпусами, и тому подобное,—смотря

по тому, какую должность занимаетъ то лицо, о которомъ спрашиваютъ.

Называя Начальниковъ, имѣющихъ титулы: *Свѣтлѣйшаго, Князя, Графа* или *Барона*, нужно упоминать и сіи титулы; *напримѣръ:* Свѣтлѣйшій Князь N, Графъ N, Генералъ-Маіоръ Баронъ N, и тому подобное.

ОТВѢТЫ НА РАЗНЫЕ ВОПРОСЫ.

Съ котораго года ты въ службѣ?

Которой ты губерніи, уѣзда, села или волости?

Изъ какого званія поступилъ ты въ рекруты?

Знаешь ли ты грамотѣ?

Знаешь ли ты какое нибудь мастерство?

Въ которомъ ты классѣ по фронту?

Который нумеръ твоего ружья?

Сколько ты получаешь въ треть жалованья съ имянинными отъ Коммисаріата?

Въ гвардіи.

Фельдфебельскій окладъ. . . 9 р. 15 к.
Унтеръ - офицерскій. . 5 р. 40 к.
Старшій солдатскій . 2 р. 45 к.
Младшій. 1 — 65 —

Какіе вычеты дѣлаются съ тебя изъ жалованья? . . . . .

Въ собственную артель по 30 копѣетъ серебромъ въ треть, до тѣхъ поръ, пока не образуется полная артель, то есть 15 рублей серебромъ.

Куда дѣвается собственная артель по выходѣ солдата въ отставку и въ безсрочный отпускъ, или когда онъ совершенно убываетъ изъ полка въ

другое мѣсто? . . . Въ первыхъ двухъ случаяхъ выдается ему на руки, а въ послѣднемъ, пересылается въ то мѣсто или вѣдомство, куда солдатъ поступилъ.

Сколько у тебя собственной артели, и гдѣ она хранится? . . . *Столько-то* рублей и копѣекъ; хранится въ Государственномъ Заемномъ Банкѣ на процентахъ.

По скольку процентовъ получаешь ты съ собственной артели? . Въ годъ по четыре процента, или по четыре копѣйки съ рубля.

Сколько ты получаешь въ годъ аммуничныхъ денегъ и на что именно? . . . . . 55 копѣекъ серебромъ: на третью рубаху, на шитье и смазку сапоговъ, на шитье галстуха и на портянки.

Сколько тебѣ отпускается въ годъ рубашечнаго и подкладочнаго холста, и сколько

сапожнаго товара? . Холста рубашечнаго на двѣ рубахи 13½ аршинъ; подкладочнаго 6¾ аршина; сапожныхъ товаровъ два.

Сколько тебѣ полагается лѣтнихъ панталонъ? . . . . . Ежегодно однѣ панталоны изъ фламскаго полотна.

На сколько лѣтъ полагается мундиръ? . На одинъ годъ.

Всякій ли годъ полагается тебѣ мундиръ? Два года сряду по мундиру, а на третій за переноску деньгами.

Куда дѣваются переносочныя деньги? . Поступаютъ на улучшеніе съѣстной артели.

На сколько лѣтъ полагается шинель? . . На три года.

Какіе сроки (*) полагаются отъ Коммисаріата:

Каскѣ съ султаномъ и капсюльной сумочкѣ? 6-ти-лѣтній.

(*) *Примѣчаніе:* Для того, чтобъ солдатъ лучше сберегалъ всю казенную одежду и аммуницію, необходимо, чтобъ онъ зналъ и сроки, полагаемые симъ вещамъ отъ Коммисаріата.

Аммуниціи, сумѣ, ранечнымъ, плащевымъ, носильнымъ и ружейнымъ ремнямъ, водоносной флягѣ, полунагалищу (*), и шинельному чехлу?	8-ми-лѣтній.
Ранцу?	10-ти-лѣтній.
Ружью съ прибором?	Ружью съ прибором срока не полагается: оно считается безсрочнымъ и дается солдату на всю службу; почему и должно тщательнѣйше сберегать его.
Тесачнымъ и штыковымъ ножнамъ?	Срока также не полагается, а на нихъ отпускается ежегодный ремонтъ деньгами.
Разнымъ металлическимъ вещамъ? . .	20-ти-лѣтній.
Сколько отпускается тебѣ провіанта? . .	*Печенымъ хлѣбомъ:* Въ день . . . 3 ф.

Примѣчаніе. По ВЫСОЧАЙШЕЙ волѣ полунагалища вовсе отмѣнены, а вмѣсто ихъ введены кожанные настержники.

Въ мѣсяцъ . 2 п. 10 ф.

Мукою:

Въ день . 2 ф. 40 зол.

— мѣсяцъ 1 п. 32 ф. 48 зол.

Сухарями:

Въ день . . . $1\frac{3}{4}$ ф.

Крупою:

Въ день . . $\frac{11/2}{30}$ гарн.

— мѣсяцъ $1\frac{1}{2}$ —

Сколько на тебя отпускается въ годъ соли? . . . . . 20-ть фунтовъ.

Сколько на тебя идетъ мясныхъ порцій? . 5-ть порцій, или 5-ть полуфунтовъ въ недѣлю, кромѣ постовъ.

Какъ ты будешь отвѣчать, если съ тобой однимъ поздоровается Начальникъ? . . . Здравія желаю! Вашему . . . Слѣдуютъ титулы особъ.

А если вмѣстѣ съ нѣсколькими человѣками? Здравія желаемъ! Вашему . Слѣдуютъ титулы особъ.

Если поблагодарятъ тебя одного, то какъ ты долженъ отвѣчать? Издревле существую-

щимъ Русскимъ солдатскимъ отвѣтомъ: радъ стараться! Ваше . Слѣдуютъ титулы особъ.

А если нѣсколько человѣкъ вмѣстѣ? . . Рады стараться! Ваше . . .

Примѣчаніе. Отвѣты должно дѣлать ровнымъ, веселымъ голосомъ; отчетисто выговаривая всѣ слова, отнюдь не вскрикивая и не растягивая послѣднихъ словъ. Во фронтѣ, какъ бы онъ великъ ни былъ, каждому человѣку слѣдуетъ выговаривать всѣ слова привѣтствія и титула самому по себѣ, а не сливать только звука голоса съ общею массой.

НЕОБХОДИМЫЯ ПОЗНАНІЯ ДЛЯ ВСЯКАГО СТРѢЛКА И ЕГЕРЯ.

Въ какую часть человѣка должно цѣлить:

на разст. 150 шаг.? . Въ животъ.
— — 200 — ? . — грудь.
— — 250 — ? . — голову.
— — 300 — ? . — верхній край головнаго убора.
— — 350 — ? . На четверть выше головнаго убора.

Куда должно цѣлить въ мишень:

на разст. 150 шаг.? . Въ 7-й нумеръ ниже чернаго круга.
— — 200 — ? . Въ сердце.

на разст. 250 шаг.? . — 4-й нумеръ вышечернаго круга.

— — 300 — ? . Въ верхній край мишени.

— — 350 — ? . На четверть выше верхняго края мишени.

На что въ особенности должно обращать вниманіе стрѣлку при заряжаніи? . . . . Безъ торопливости, но сколь возможно живѣе заряжать ружье, патронъ досылать непремѣнно до самаго дна казенника, ибо въ противномъ случаѣ можетъ разорвать стволъ (*), крѣпче надавливать и прямѣе надѣвать капсюль, чтобъ не случилось осѣчки.

Что обличаетъ въ солдатѣ суетливая поспѣшность при вы-

(*) *Примѣчаніе.* Высыпавъ порохъ изъ патрона, слѣдуетъ оборачивать его пулею внизъ, а гильзою (бумажкою, въ которой находится порохъ) къ верху, которую во время прибиванія шомполомъ прижать къ пулѣ въ родѣ пыжа, остерегаясь однакожъ, чтобъ отъ излишне сильныхъ ударовъ не расплюснуть пули, отъ чего измѣнится правильность ея полета и вѣрность выстрѣла.

стрѣлахъ съ такой дистанціи, откуда нельзя наносить вреда непріятелю? . . . . .

Постыдную трусость, недостойную Русскаго солдата.

Что̀ строго воспрещается при заряжаніи (*)? . . . . .

Заряжать ружье двумя и болѣе пулями въ одно время, ибо отъ этого можетъ послѣдовать разрывъ ствола.

Что̀ особенно наблюдать при стрѣльбѣ въ разсыпномъ строѣ?

Скрываться отъ непріятеля, пользуясь всякимъ мѣстнымъ прикрытіемъ, какъ то: рвомъ, камнемъ, пригоркомъ, кустомъ, деревомъ, или строеніемъ; не терять даромъ патроновъ и не стрѣлять на та-

(*) *Примѣчаніе.* Случается, что молодой и неопытный солдатъ, ускользнувъ отъ наблюденія обучающаго, заряжаетъ ружье двумя пулями, думая, что въ такомъ случаѣ, если не попадетъ одна пуля, то навѣрное попадетъ другая.

комъ разстояніи, откуда выстрѣлы не могутъ быть дѣйствительны; выжидать удобную минуту; прицѣливаться хладнокровно и бить, что называется, на вѣрняка.

ГЛАВНѢЙШІЯ ОБЯЗАННОСТИ ЧАСОВАГО.

Что̀ такое Часовой?. Часовой на своемъ посту есть лицо ни для кого не прикосновенное, надъ которымъ, во время стоянія на часахъ, никто не имѣетъ власти, кромѣ поставленнаго надъ нимъ Командира.

Можетъ ли Часовой оставить постъ свой безъ смѣны?. . . Безъ смѣны его другимъ Часовымъ или разводящимъ на часы, поста своего ни подъ какимъ предлогомъ оставить не можетъ (хотя бы и подвергалъ жизнь свою опасности), развѣ только по личному повелѣ-

нію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Что́ наблюдать Часовому вступая на часы? . . . . . Съ полнымъ вниманіемъ принять сдачу отъ стараго Часоваго и отъ разводящаго на часы; осмотрѣть замки, печати, рѣшетки и все то, что́ подлежитъ его охраненію; твердо запомнить, и, при смѣнѣ, съ точностію передать новому Часовому всѣ приказанія и замѣчанія, какія относятся къ его посту.

Какъ далеко можетъ отходить Часовой отъ своего поста? Если нѣтъ особенной сдачи, то не далѣе 8-ми шаговъ во всѣ стороны; а у фронта, во всю длинну платформы, или составленныхъ въ козлы ружей.

Какъ должно стоять на часахъ? . . . . Бодро и бдительно, не взирая ни на ночное время,

ни на какую дурную погоду; безпрестанно повѣрять въ умѣ своемъ всѣ приказанія, и не упускать изъ вида никакого мѣста своего поста.

Что строго воспрещается Часовому? . .

Прислоняться къ стѣнѣ или дремать, садиться, ложиться, пѣть, курить, свистать, читать, разговаривать съ посторонними, дѣлать ружейные пріемы, принимать отъ кого либо деньги, вещи или что нибудь съѣстное, выпускать изъ рукъ ружье или заниматься какою либо работою, допускать посторонних къ своей сумѣ или аммуниціи.

Зачѣмъ особенно наблюдать Часовому у фронта? . . . . .

Быть бдительнымъ для вызова караула, кому слѣдуетъ, и строго наблюдать, чтобы никто изъ посторонних не проходилъ чрезъ

платформу, не подходилъ близко къ ружьямъ или къ Знамени, и отнюдь не дотрогивался бы до нихъ.

Кому и какъ Часовой отдаетъ честь? . .

Всѣмъ чинамъ военнаго званія отъ Прапорщика до Фельдмаршала дѣлаетъ на караулъ; нижнимъ чинамъ, имѣющимъ знаки отличія за военное достоинство или за безпорочнуюслужбу, беретъ подъ прикладъ и становится на свое мѣсто; отставнымъ военнымъ Офицерамъ, а равно всѣмъ (и Гражданскимъ Чиновникамъ), имѣющимъ ордена, также становится смирно на своемъ мѣтѣ и беретъ подъ прикладъ.

Во всякое ли время Часовой дѣлаетъ на караулъ? . . . . .

Отъ утренней до вечерней зори, кому слѣдуетъ, во всякое время, — кромѣ проходящихъ сзади и выходящихъ изъ-за него, для

которыхъ беретъ только подъ прикладъ.

Послѣ вечерней зори, кому Часовой дѣлаетъ на караулъ? . .

Однимъ только рундамъ, а для прочихъ Начальниковъ, взявъ подъ прикладъ, становится на свое мѣсто.

Что́ исполняетъ Часовой при приближеніи патруля или смѣны? . . . . . .

Беретъ подъ прикладъ и становится на свое мѣсто.

Какъ должно стоять на часахъ въ ночное время? . . . . .

Также бодро и бдительно, какъ и днемъ, но только еще съ бо́льшимъ вниманіемъ и осторожностію.

Можетъ ли Часовой отдавать кому нибудь свое ружье? . . . .

Никому, кромѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Что́ особенно наблюдать Часовому у арестантовъ? . . .

Никого изъ посторонихъ не впускать къ нимъ,

не позволять вступать съ ними въ разговоры и не разговаривать самому; не брать отъ нихъ денегъ, вещей, или чего нибудь съѣстнаго; наблюдать за ихъ дѣйствіями, и если замѣтитъ что нибудь подозрительное, передавать новому Часовому и разводящему на часы; въ случаѣ побѣга или пасплія, употреблять оружіе и даже стрѣлять (*) по бѣгущему; прислушиваться, чтобъ арестанты не могли выломать рѣшетки или окна, проломать полъ или стѣну.

Что́ особенно наблюдать Часовому у денежнаго ящика, у кладовой или у пороховаго погреба? . .

Безъ разводящаго его Ефрейтора или Унтеръ-Офицера никого не допу-

(*) *Примѣчаніе.* Это послѣднее правило относится только къ часовымъ, стоящимъ на крѣпостномъ валу.

скать къ онымъ; около же пороховаго погреба не дозволять разводить огни, курить трубки, или стрѣлять.

Что̀ наблюдаетъ Часовой, когда смеркнется?

Въ полголоса окликаетъ всѣхъ проходящихъ и проѣзжающихъ мимо него и въ близкомъ разстояніи отъ его поста.

Когда солдатъ въ караулѐ, сколько у него должно быть въ сумѣ боевыхъ патроновъ? . . . . . .

Десять.

Въ какіе часы обыкновенно смѣняются Часовые? . . . . .

Въ нечетные, т. е: въ часъ, въ три, въ пять, въ семь, въ девять и въ одиннадцать.

Какъ часто смѣняются Часовые? . . .

Въ обыкновенное время, черезъ каждые два часа; а зимой, при большихъ морозахъ, и лѣтомъ, при сильныхъ жарахъ, и чаще, смотря по приказанію.

22.

МОЛИТВЫ, КОТОРЫЯ ДОЛЖНО ЗНАТЬ ВСЯКОМУ СОЛДАТУ.

I.

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ, ОТЧЕ НАШЪ.

Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да святится имя Твое, да пріидетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя яко на небеси и на земли.—Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь.—И остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ. И не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго.—Аминь.

II.

СИМВОЛЪ ПРАВОСЛАВНЫЯ ВѢРЫ.

Сей символъ раздѣляется на двѣнадцать членовъ слѣдующимъ образомъ:

1.

Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.

2.

И во единаго Господа Іисуса Христа; Сына Божія, Единороднаго, иже отъ Отца рожденнаго прež-

дѣ всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна, отъ Бога истинна, рожденна не сотворена, единосущна Отцу, имже вся быша.

3.

Насъ ради человѣкъ, и нашего ради спасенія, сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята, и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася.

4.

Распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша и погребена.

5.

И воскресшаго въ третій день по писаніемъ.

6.

И восшедшаго на небеса, и сѣдяща одесную Отца.

7.

И паки грядущаго со славою, судите живымъ и мертвымъ, Его же царствію не будетъ конца.

8.

И въ Духа Святаго, Господа животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ споклоняема, и славима, глаголавшаго Пророки.

9.

Во едину Святую Соборную и Апостольскую Церковь.

10.

Исповѣдую едино крещеніе, во оставленіе грѣховъ.

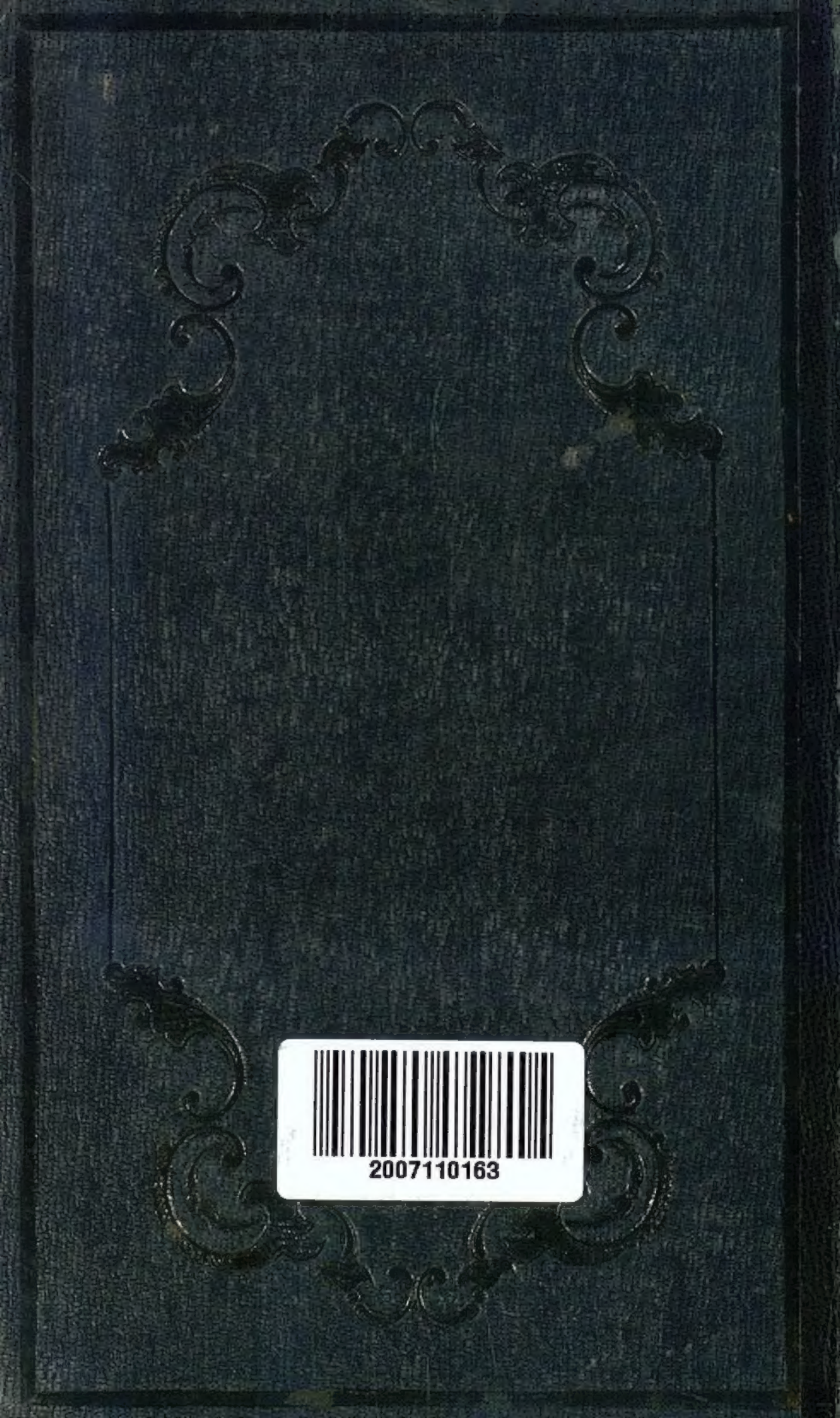
11.

Чаю воскренія мертвыхъ.

12.

И жизни будущаго вѣка. Аминь.

КОНЕЦЪ.


2007110163